

Острогорский Виктор Петрович

Дедушка Крылов и его памятник

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Петрович О.**
Дедушка Крылов и его памятник / Острогорский Виктор Петрович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 38 с.

ISBN 978-5-521-26800-9

ISBN 978-5-521-26800-9

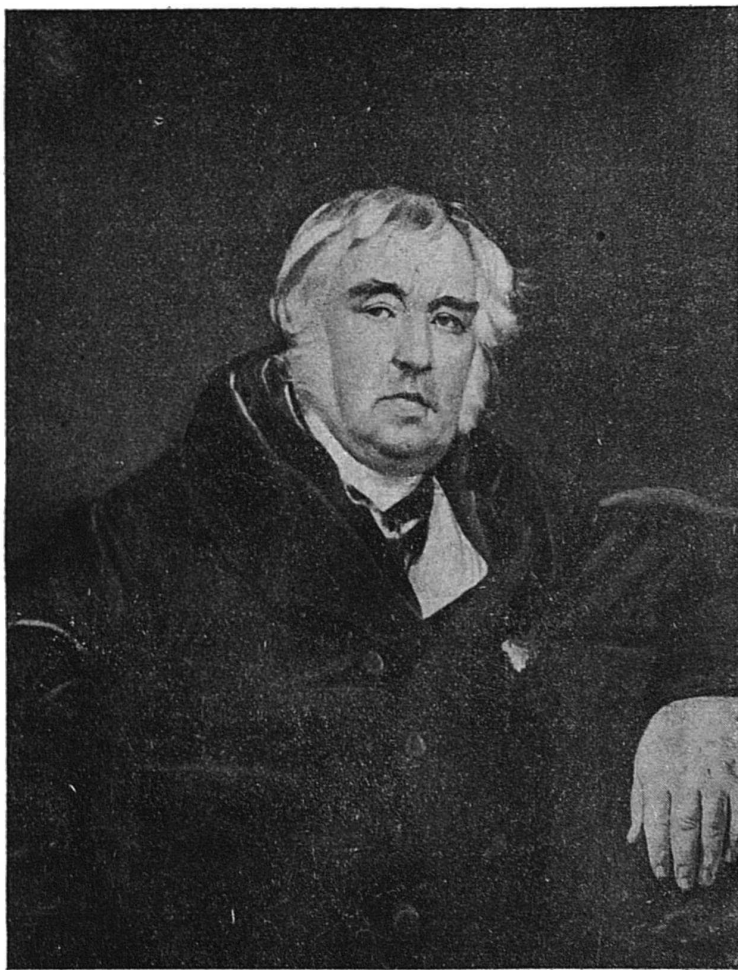
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

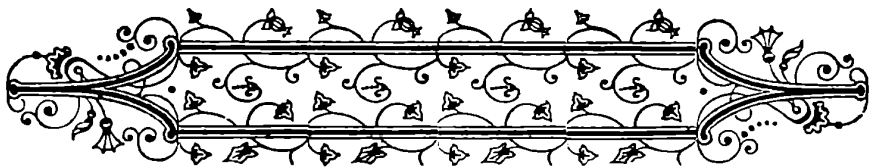
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ КРЫЛОВЪ.
(Род. въ 1768 г. умеръ въ 1844 г.).

Дѣдушка Крыловъ и его памятникъ.

ОЛГАЯ жизнь Ивана Андреевича Крылова, прозваннаго еще при жизни «Дѣдушкой», можетъ быть раздѣлена на двѣ половины: дѣтство и юность, когда пришлось ему видѣть бѣдность и не мало горя, и годы зрѣлости и старости, когда своими баснями пріобрѣлъ онъ всеобщую любовь и извѣстность.

Всѣ его почитали, хвалили, вездѣ принимали какъ дорогого гостя, остроумнаго собесѣдника и удивительнаго, неподражаемаго, чтеца своихъ басенъ. Посторонніе люди, встрѣчаясь съ нимъ на улицѣ, кланялись ему, а няньки и родители, встрѣтивъ его въ Лѣтнемъ саду, гдѣ онъ любилъ въ старости гулять, говорили дѣтямъ:

— Это дѣдушка Крыловъ!

Не только простые люди, но и самые большіе вельможи искали съ нимъ знакомства. Импе-

ратрица Марія Ѳедоровна, мать императора Николая Павловича, приглашала его во дворецъ, въ Павловскѣ; сама изъ своихъ рукъ его угощала, зная, что онъ любилъ покушать, а въ награду себѣ просила читать басни. А когда старикъ заболѣлъ, она перевезла больного въ Павловскъ и велѣла лѣчить его своему придворному доктору.

Не разъ приглашался Дѣдушка и императоромъ Николаемъ Павловичемъ къ высочайшему столу и на придворные маскарады, гдѣ, на одномъ изъ нихъ, уже незадолго до своей смерти, старикъ, одѣтый бояриномъ, читалъ свою басню «Вельможа».

А когда въ 1838 году исполнилось 50 лѣтъ его писательству, государь повелѣлъ торжественно чествовать его юбилей въ залѣ петербургскаго дворянскаго собранія, гдѣ въ присутствіи многихъ вельможъ и многихъ русскихъ писателей объявлено было ему высочайшее повелѣніе о выбитіи въ честь его особой медали. Такого почета изъ русскихъ писателей Дѣдушка удостоился первый.

Онъ былъ сынъ бѣднаго армейскаго офицера, и, хотя родился въ Москвѣ, въ 1768 г., но дѣтство провелъ въ глухомъ Оренбургскомъ краю, не получивъ до 8 лѣтъ почти никакого образованія.

На четвертомъ году жизни, въ одной изъ

крѣпостей на рѣкѣ Уралѣ, куда переѣхалъ по службѣ его отецъ, мальчикъ едва не былъ убитъ вмѣстѣ съ родителями Пугачевымъ, казакомъ, взбунтовавшимъ недовольныхъ помѣщиками крестьянъ. По усмирении Пугачева, отецъ перешелъ въ статскую службу въ Тверь и самъ выучилъ сына грамотѣ, а въ 1779 г. умеръ, оставивъ 11-лѣтняго Крылова съ матерью безъ всякихъ средствъ.

Мать Крылова была женщина добрая, сердечная, не глупая и сильная характеромъ. Она билась изо всѣхъ силъ, чтобы какъ-нибудь прокормить сыновей (Дѣдушка былъ старшій) и себя,—даже ходила по домамъ читать по покойникамъ псалтырь.

Послѣ отца остались кой-какія книжки, и съ жадностью набросился на нихъ любознательный мальчикъ, изъ милости ходившій учиться французскому языку въ семейство одного чиновника. Въ одной грамотѣ, неважномъ знаніи французскаго языка, да прочтеніи нѣсколькихъ книжекъ и заключалось все образованіе Крылова, который уже самъ долженъ былъ дополнять его впослѣдствіи чтеніемъ и изученіемъ языка. Мальчику бы слѣдовало поступить въ какое-нибудь учебное заведеніе, но средствъ на это не было, и, вмѣсто школы, онъ на 14 году поступилъ на службу писцомъ въ уѣздный судъ маленькаго города Калязина, а потомъ въ Твери, гдѣ видѣлъ много

горя. Еще и раньше, съ 11 лѣтъ, онъ уже былъ опорой семьи, которой помогалъ, зарабатывая гроши перепиской бумагъ.

Но, какъ ни тяжело было положеніе мальчика, онъ, отъ природы даровитый и наблюдательный, находилъ себѣ развлеченіе, рано приглядываясь къ жизни... Бродя по Твери, на Волгѣ прислушивался онъ къ разговорамъ народа, бродилъ по базарамъ, качелямъ и кулачнымъ боямъ, вмѣшивался въ толпу и узналъ не мало смѣшныхъ разсказовъ. Здѣсь-то и познакомился Крыловъ съ простонароднымъ языкомъ, пословицами, поговорками да всякими розсказами, которыя такъ пригодились ему черезъ много лѣтъ въ его басняхъ.

Пятнадцати лѣтъ поѣхалъ онъ съ матерью въ Петербургъ хлопотать о пенсіи за службу отца; но пенсіи не добился, и опять опредѣлился писцомъ въ казенную палату на 12 рублей жалованья въ годъ. Цѣлыхъ пять лѣтъ промаялся еще онъ съ матерью въ Петербургѣ до ея смерти.

Не разъ потомъ мѣнялъ онъ службу, кое-что пописывалъ для театра, но безъ особеннаго успѣха, даже издавалъ журналы, служилъ нѣкоторое время учителемъ въ провинціи, въ барскомъ домѣ князя Голицына, — словомъ, переиспыталъ очень много.

На настоящую свою дорогу баснописца вы-

шелъ онъ только 37 лѣтъ, въ 1805 году. Случайно перевелъ онъ съ французскаго три басенки баснописца Лафонтена. Робко принесъ онъ ихъ на просмотръ тогдашнему извѣстному баснописцу и знатному человѣку, Ивану Ивановичу Дмитріеву. Тому онѣ понравились, и вотъ черезъ этого-то Дмитріева, познакомившаго его со многими писателями и знатными лицами, и началась извѣстность Крылова, первое собраніе басенъ котораго, числомъ 23, вышло въ 1809 году (всѣхъ басенъ за 40 лѣтъ съ 1805 по 1844 г. написано имъ до 200).

Баснями называются маленькіе шуточные стихотворные рассказы, гдѣ, подъ видомъ животныхъ, растеній, а то и людей, дается какое-нибудь полезное нравоученіе. Хорошія басни писалъ у французовъ Лафонтенъ; были и у насъ до Крылова баснописцы: Хемницеръ, Дмитріевъ, Измайловъ; но никто еще до Дѣдушки не писалъ басенъ такъ просто, занимательно, то смѣшно, то трогательно, а главное, такимъ мѣткимъ народнымъ русскимъ языкомъ. Потому-то и приобрѣлъ онъ вдругъ такую извѣстность.

Въ 1812 г. вліятельные покровители Крылова опредѣляютъ его на службу бібліотекаремъ въ Императорскую Публичную Библіотеку, и онъ переселяется почти на всю остальную жизнь на казенную квартиру.

Директоромъ библіотеки былъ тогда А. Н. Оленинъ, у котораго въ домѣ собирались лучшіе писатели. Этотъ домъ былъ до самой смерти самымъ близкимъ Крылову. Оленины пригрѣли одинокаго писателя, который бывалъ у нихъ чуть не каждый день, и замѣнили ему семью. Жена Оленина, умная, кроткая и образованная Елизавета Марковна, особенно тепло относилась къ нему, называя его своимъ «крылышкомъ». Ея дочери съ дѣтства привыкли къ ласковому Дѣдушкѣ, который баловалъ ихъ своими побасенками, а одной изъ нихъ, Аниютѣ, написалъ басню: «Гребень». По цѣлымъ днямъ проводилъ Дѣдушка время въ этомъ миломъ семействѣ, не разъ говоря хозяйкѣ:

— Елизавета Марковна! Когда наступитъ мой часъ, я приду умереть къ вамъ, сюда, къ вашимъ ногамъ.

Онъ не забылъ этихъ словъ, и послѣдній визитъ его передъ смертью былъ въ тотъ же домъ Олениныхъ.

Тихо и мирно, въ довольствѣ и славѣ, почти 77 лѣтъ отъ роду скончался онъ 9-го ноября 1844 г., и торжественно былъ погребенъ въ Петербургѣ въ Александро-Невской лаврѣ. Множество народа всякаго званія и состоянія проводило его до могилы. Передъ закрытіемъ гроба, послѣ отпѣванія, министръ народнаго просвѣщенія положилъ въ

гробъ медаль, выбитую въ память пятидесятилѣтняго юбилея Дѣдушки.

Умеръ Дѣдушка, но не забыли его благодарные современники. Уже вскорѣ послѣ его смерти явилась мысль увѣковѣчить его имя въ Петербургѣ хорошимъ памятникомъ.

Въ 1845 г. вышло объявленіе о всеобщей все-россійской подпискѣ на этотъ памятникъ. Черезъ три года оказалось всѣхъ собранныхъ денегъ около 30.000 руб. Предполагалось сдѣлать памятникъ въ видѣ большой бронзовой фигуры самого Крылова съ барельефами и пьедесталомъ, причемъ указывалось мѣсто или въ скверѣ Александровскаго театра, гдѣ теперь стоитъ памятникъ Екатерины II, или же на Васильевскомъ островѣ, гдѣ Крыловъ умеръ. Государь Николай Павловичъ повелѣлъ предложить состязаніе (конкурсъ) на составленіе проекта памятника русскимъ художникамъ.

Изъ числа пяти проектовъ разныхъ художниковъ былъ одобренъ въ 1849 г. проектъ профессора академіи художествъ, барона Петра Карловича Клодта фонъ-Юргенсбургъ. А поставить памятникъ повелѣлъ государь въ Лѣтнемъ саду, гдѣ любилъ гулять и самъ императоръ, и Дѣдушка, и гдѣ круглый годъ играютъ тысячи дѣтей, знающихъ Дѣдушку по его баснямъ.

И личность нашего знаменитаго русскаго скульптора П. К. Клодта, и самая исторія созданія памятника Дѣдушкѣ очень интересны. И вотъ, по рассказамъ его сына, извѣстнаго живописца, барона Михаила Петровича Клодта, расскажу, какъ этотъ памятникъ создавался.

Фамилія бароновъ Клодтовъ фонъ-Юргенбургъ старинная. Произошли они изъ Эстляндіи. Отецъ скульптора первый изъ этой фамиліи поступилъ на русскую службу; мать скульптора была русская; баронство же получено было ими изъ Швеціи.

Родился Петръ Карловичъ Клодтъ въ 1805 году, воспитывался въ Артиллерійскомъ училищѣ, и года два былъ въ офицерскихъ классахъ, состоя въ строевой службѣ. Жилъ онъ въ это время съ нѣсколькими товарищами на Выборгской сторонѣ бѣдно и въ крошечной квартиркѣ внизу. Разглядывая проходящихъ мимо лицъ и рисуя на нихъ каррикатуры, они заклеивали ими нижнія стекла оконъ. Передъ окнами останавливались проходящіе, и, къ великому смѣху шутниковъ, узнавали въ каррикатурахъ себя.

Двоюродный братъ Петра Карловича, извѣстный писатель Николай Ивановичъ Гречъ, рассказываетъ, что Клодтъ какъ-то вырѣзалъ въ то время изъ полѣна для его дѣтей лошадку, и такъ искусно, что тотъ посоветовалъ брату хорошенько